

Глава 8: Глаза Дьявола

Тревожная сирена с запозданием зазвучала, разносясь гулким эхом по всем этажам огромного отеля. Уцелевшие спринклеры автоматической системы пожаротушения принялись тушить очаги возгорания, вспыхнувшие в разных частях здания.

Снаружи отеля собралась огромная толпа зевак, в то время как к месту происшествия одна за другой подъезжали машины скорой помощи и пожарные. Некоторые люди внезапно обнаруживали на своих ногах многочисленные порезы от битого стекла или даже переломы, будто они падали с высоты, хотя ничего подобного не помнили.

Никто из присутствующих не мог толком объяснить, что же именно произошло в роскошном отеле.

В лестничном пролёте Гэн Тянь пошатывался, держась за перила, когда внезапно мучительная головная боль исчезла так же неожиданно, как и появилась. Он смутно вспомнил, что хотел попытаться открыть дверь на лестничную клетку, но не знал как это сделать. Затем дверь внезапно открылась сама собой. Неужели это была какая-то сверхъестественная способность, появившаяся буквально из ниоткуда?

Его взгляд невольно упал на защёлку двери этого этажа, и с лёгким щелчком дверь снова распахнулась. Гэн Тянь остолбенел от неожиданности и невольно отступил на шаг назад, уставившись на свою руку.

— Что, чёрт возьми, со мной происходит? — недоверчиво пробормотал он, разглядывая свою

ладонь, будто видел её впервые.

"..."

Ли Фэй стоял прислонившись к стене, его лицо было смертельно бледным. Он полуприкрыл глаза, из уголков которых тонкими красными струйками стекала кровь, оставляя на щеках багровые следы.

Гэн Тянь смутно помнил, как ему помогали спускаться по лестнице, потом случилось что-то совершенно непонятное — волны нестерпимого жара, доставлявшие мучительный дискомфорт, смешались с ледяным потом, вызванным ужасной головной болью. В этот момент он увидел Ли Фэя, прислонившегося к перилам с окровавленным лицом, и все мысли о своих странных способностях моментально улетучились.

— Я в порядке, — произнёс Ли Фэй, медленно открывая глаза.

Но внутреннее состояние актёра было далеко от того внешнего спокойствия, которое он демонстрировал. Сила пламени от взрыва, устроенного террористами, теперь циркулировала в его теле, словно живая субстанция.

Это была совершенно нематериальная энергия, но он отчётливо чувствовал её присутствие в каждой клеточке своего организма. Когда Ли Фэй закрывал глаза, он мог видеть, что тело Гэн Тяня тоже излучало какую-то силу, только её цвет был гораздо бледнее и сосредоточен преимущественно в области мозга.

— Мои глаза, вероятно, пострадали от ударной волны... Нам с тобой нельзя идти в больницу, — тихо сказал Ли Фэй, вытирая кровь с лица.

Гэн Тянь заметно напрягся, услышав эти слова. Он не мог понять, было ли у Ли Фэя тоже какое-то сверхъестественное умение, или же актёр просто не хотел, чтобы его травмы сфотографировали многочисленные репортёры, уже осаждавшие место происшествия.

Накрыв голову Ли Фэя своим пиджаком, Гэн Тянь осторожно помог ему спуститься по лестнице, где они попытались смешаться с толпой охваченных паникой людей, спешно покидающих здание отеля.

Однако они явно опоздали — место происшествия уже плотно оцепили полицейские, перекрыв все возможные выходы.

Дело в том, что сегодня вечером в отеле должен был состояться благотворительный аукцион с участием высокопоставленных государственных чиновников и знаменитостей, поэтому были приняты беспрецедентные меры безопасности. Когда произошла остановка времени, террористическая группа беспрепятственно пронесла взрывчатку, обойдя все проверки. Теперь, когда случилось такое масштабное ЧП, служба безопасности немедленно вызвала подкрепление из ближайших полицейских участков.

— Внимание! Не покидайте здание отеля! Всем раненым будет немедленно оказана медицинская помощь! — раздавались команды через громкоговорители.

Полицейские на месте чётко координировали свои действия, тщательно охраняя зону взрыва от посторонних. Перепуганные гости отеля собрались в просторном ресторане на третьем этаже, громко возмущаясь происходящим и требуя объяснений.

— Назовите ваше полное имя и предъявите удостоверение личности. Если документа при себе нет, укажите номер вашего гостиничного номера, — сухо потребовал офицер, ответственный за перекличку, внимательно осмотрев Гэн Тяня и Ли Фэя. Отсутствие униформы сотрудников

отеля сразу вызвало у него подозрения. Хотя Гэн Тянь выглядел как обычный гражданин, подобные вопросы в такой ситуации были более чем оправданы.

Ли Фэй медленно снял пиджак с головы и чётко назвал номер своего люкса.

Скрывать эту информацию не имело никакого смысла. После проверки с данными гостиничного реестра информация полностью подтвердилась. Полицейский, заметив следы крови на лице знаменитого актёра, вежливо поинтересовался:

— Вы ранены? Нужна ли вам срочная медицинская помощь?

— Ничего серьёзного, всего лишь несколько царапин, — ответил Ли Фэй с рассеянным видом, будто его мысли были где-то далеко.

Среди гостей, доставленных в ресторан, было немало и менее спокойных персонажей, чем Ли Фэй. Одна эффектная женщина средних лет с возмущением крикнула в ответ на стандартный вопрос:

— Вы что, совсем не знаете, кто я?! Я Сяо Яцинь! Разве я похожа на какую-то преступницу?!

Она театрально сжимала повреждённую руку, прикрывая ею грудь. Её дорогая вечерняя юбка была испачкана пятнами крови и пылью, один каблук сломан, поэтому передвигалась она, заметно прихрамывая и опираясь на стулья.

Ли Фэй едва слышно вздохнул, услышав это имя. Гэн Тянь неправильно истолковал этот звук и поспешно начал объяснять:

— Я ничего об этом не знал. Твой агент мне ничего не говорил.

Сяо Яцинь действительно считалась актрисой первого эшелона в китайском кинематографе, но для Ли Фэя она давно превратилась в настоящую головную боль. Много лет назад, когда Сяо Яцинь только дебютировала в большом кино, в прессе поползли упорные слухи о её романе с Ли Фэем. Сейчас её актёрская карьера явно шла на спад, и она решила оживить старые сплетни о "былой любви". Более того, в одном из недавних телешоу она открыто заявила, что Ли Фэй — идеальный образец мужчины, с которым она хотела бы связать свою жизнь.

Эти высказывания совпали с предстоящим выходом "Ворона" — нового фильма с участием Ли Фэя. Руководство Star Entertainment Media из соображений пиара решило не вмешиваться в ситуацию. Сяо Яцинь была достаточно умна и опытна — она не подделывала никаких доказательств их отношений, поэтому если бы Ли Фэй публично опроверг слухи, это выглядело бы как намеренная ложь и могло навредить его репутации.

Теперь, когда благотворительный ужин явно не состоится, она лишилась возможности "подставить" Ли Фэя, опубликовав их совместные фото и спровоцировав новые спекуляции в прессе.

Сяо Яцинь, привыкшая быть в центре внимания, вела себя так, будто все присутствующие обязаны были знать её в лицо. Такие звёзды часто страдают от завышенной самооценки, искренне считая, что все граждане страны младше сорока обязаны быть в курсе их персоны.

Но все понимали, что мир развлечений огромен, и действительно существовали актёры, о которых широкая публика могла никогда не слышать. Поэтому всех, кто мешал следственным действиям или вел себя подозрительно, полиция допрашивала с особым пристрастием.

Возмущённая таким обращением Сяо Яцинь вдруг заметила Ли Фэя, стоявшего неподалёку, и её глаза буквально загорелись.

— Ли Фэй! Я потеряла документы в номере. Пожалуйста, подойди и помоги подтвердить мою личность! — громко позвала она, нарочито драматично протягивая к нему руку.

На самом деле, она могла просто назвать номер своего гостиничного номера, но Сяо Яцинь мастерски играла роль невинной жертвы, подвергающейся жестокой несправедливости. Если отбросить её театральный тон, сама фраза звучала так, будто они с Ли Фэем делят один номер, что сразу вызывало определённые ассоциации.

Следователь, возможно, и не знал в лицо Сяо Яцинь, но остальные присутствующие в ресторане — прекрасно знали. Несмотря на царивший хаос, они не упустили возможности бросить многозначительные взгляды в сторону Ли Фэя и начать перешёптываться. Публика всегда вела себя подобным образом, жадно подхватывая любые намёки на скандал.

Гэн Тянь не смог сдержать возмущения и хрипло произнёс:

— Мисс Сяо, у Дина серьёзная травма головы и сильное головокружение. Вы можете просто назвать номер своего номера, этого будет достаточно.

Сяо Яцинь сделала шокированное лицо, будто не могла поверить, что Ли Фэй способен так с ней поступить. Её губы дрожали, а глаза наполнились мнимой болью.

В толпе сразу же зашептались. В глазах некоторых зрителей Ли Фэй моментально превратился

в "бессердечного подлеца", и люди начали смотреть на него с явным презрением. Лишь те, кто знал о запланированном благотворительном ужине, понимали, что ситуация может быть не такой, какой кажется на первый взгляд.

На самом деле, Сяо Яцинь ничего прямо не утверждала и не клеветала на Ли Фэя. Однако семена скандала уже были искусно посеяны в головах зрителей, а она, как талантливая актриса, своим выражением лица и жестами заставляла людей додумывать несуществующие детали.

Гэн Тянь чувствовал, как в груди поднимается ком возмущения. Он заметил, как несколько человек украдкой достают смартфоны, чтобы запечатлеть сцену. Из-за неудобного ракурса Ли Фэя почти не было видно, но Сяо Яцинь явно не возражала против съёмки, наоборот — играла на публику. Гэн Тянь отчаянно хотел остановить это, но понимал, что любые его действия только подольют масла в огонь.

Закончив формальную проверку, Сяо Яцинь сделала вид глубоко одинокого и покинутого человека и, демонстративно прихрамывая, направилась мимо Ли Фэя. Она нарочито замедлила шаг рядом с ним, будто хотела остановиться, но не осмелилась, изобразив на лице целую гамму эмоций — от надежды до разочарования, — прежде чем театрально отойти, завершив свой мини-спектакль.

Гэн Тянь сжал кулаки, слыша, как вокруг перешёптываются:

— Ну и тип! Даже не помог даме.

— Даже взглядом не удостоил, просто закрыл глаза.

Он мог только беспомощно злиться, наблюдая, как Сяо Яцинь, отойдя в сторону, начала озираться по сторонам в поисках своего ассистента, которого явно не было рядом в этот неудобный момент.

Ли Фэй не был расположен заниматься окружающей его суетой. Каждый вдох заставлял его ощущать, как энергия внутри него приходит в движение.

Пробуждение его способности было похоже на кошмарный сон. Он видел, как пламя начинает двигаться, а затем всё вокруг перешло в замедленное действие. Огненные языки выдавливались из здания и собирались снаружи отеля, образуя ослепительно яркий столб.

В этот момент Ли Фэй почувствовал, что этот огненный столб вокруг отеля является продолжением его собственной силы и полностью подчиняется его воле.

Он едва не потерял себя в этой бездонной мощи, погружаясь всё глубже. Если бы не железная выдержка, его сознание могло бы полностью раствориться. И тогда трудно сказать, остался бы отель "Жемчужина" вообще целым.

В момент пробуждения Ли Фэя вдалеке возникла мрачная аура. Она дышала, словно дракон, пробудившийся в бездне, который только что открыл глаза и устремил яростный взгляд...

"Чёрт," — Ли Фэй схватился за лоб. Даже воспоминание о той силе вызывало волнения внутри него. Он чувствовал сильное беспокойство, в то время как энергия в его теле прыгала от возбуждения.

Она хотела укусить, покорить, полностью подавить тот источник силы вдали. Два исполина, пробудившиеся на одной небольшой территории, неизбежно должны были столкнуться.

Сяо Яцинь всё ещё развлекала сплетничающую толпу, когда Ли Фэй нахмурился, и из его глаз снова выступила кровь.

— А-а-а!

— Срочно врача! Врача!

Раздались крики, в то время как Ли Фэй мог ясно "видеть" всё вокруг себя. Его зрение усилилось - теперь он мог различать слабые очертания предметов в аптечке, которую нёс бегущий к нему медик, и даже тени человеческих скелетов.

Кроме него самого и Гэн Тяня, все остальные люди выглядели чёрно-белыми, без каких-либо признаков способностей.

***

К тому времени, когда Зброшенный Мир исчез, рыжий Джек уже пробежал три квартала.

Он перевёл дыхание и сразу же зашёл в "Старбакс" на обочине улицы. Наугад заказав напиток, он достал телефон в углу, делая вид, будто ничего не произошло.

— Ах, мне нужно пробить файрвол, чтобы зайти на иностранные сайты...

Отправив электронное письмо с пометкой "СРОЧНО", Джек в отчаянии схватился за волосы.

Мало того, что у Ли Фэя была способность S-ранга, у него ещё были "глаза дьявола". Они проявлялись после пробуждения, и любая маскировка перед ними была бесполезна.

После первоначального выхода книги многие её фанаты в интернете собирались вместе, чтобы обсудить сюжет и способы выживания перед теми, кто обладал сверхчеловеческими способностями.

Когда речь заходила о Ли Фэе, был только один совет:

"Не попадайся ему на глаза, не попадайся ему на глаза, не попадайся ему на глаза" - важные вещи нужно повторять трижды.

Поэтому, когда Джек увидел Ли Фэя на лестнице 14-го этажа отеля "Жемчужина" в свой бинокль, его первой реакцией было выключить свет и не дать Ли Фэю увидеть себя.

Только после этого Джек вспомнил, что Ли Фэй, возможно, ещё не пробудился и не мог видеть...

Но он не осмелился рисковать! К счастью, до начала событий книги Зброшенный Мир был местом, где их способности могли раскрыться в полной мере. Однако любой разумный человек,

читавший книгу, не стал бы испытывать судьбу.

Джек приехал в Хуайчэн именно ради пробуждения в Зброшенном Мире.

Теперь же Зброшенный Мир мир исчез раньше времени, и он не проявлял никаких признаков получения способностей после возвращения в реальный мир. Более того, неожиданное пробуждение Ли Фэя нарушило сюжет ещё сильнее, чем в оригинале.

Джек простонал и схватился за лоб. Он был уверен, что товарищи прибьют его к стене, когда он вернётся домой.

В этот момент его телефон издал звук уведомления о новом письме. Джек быстро схватил телефон и открыл его.

Письмо из-за океана содержало всего несколько слов. Джек застыл, а по его лбу покатались новые капли пота.

В письме говорилось, что после тщательного исследования они пришли к выводу, что два великих пробуждения в Хуайчэне связаны с людьми S-ранга в Китае. Первоначально Ли Фэй не должен был появиться в Хуайчэне. Это означало, что помимо Ли Фэя, в Хуайчэне мог скрываться ещё один будущий обладатель способности S-ранга.

Способности S-ранга - это не капуста, которую можно просто собрать на обочине дороги. Долгое время как персонажи книги, так и фанаты за её пределами считали, что в Китае есть только один человек S-ранга - Ли Фэй.

Если убрать Ли Фэя, останется только... истинный Босс Бездны...

<http://bllate.org/book/13215/1177728>